

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№2 (230)-2023

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Сейчас распространено мнение, будто бы Евангелие исполнить невозможно: не те, дескать, времена. Поэтому и читать его вроде бы необязательно. Но мы, все православные христиане, должны твердо осознать: Евангелие — это основа нашей жизни. Если мы будем всю свою деятельность основывать на заповедях, то это поставит нашу жизнь на прочный фундамент. Евангелие — это универсальное учение, которое можно исполнить везде и всюду. Где бы мы ни находились, какую бы одежду ни носили, мы должны всю свою жизнь — и внутреннюю, и внешнюю — строить на Евангелии, как на некоем камне.

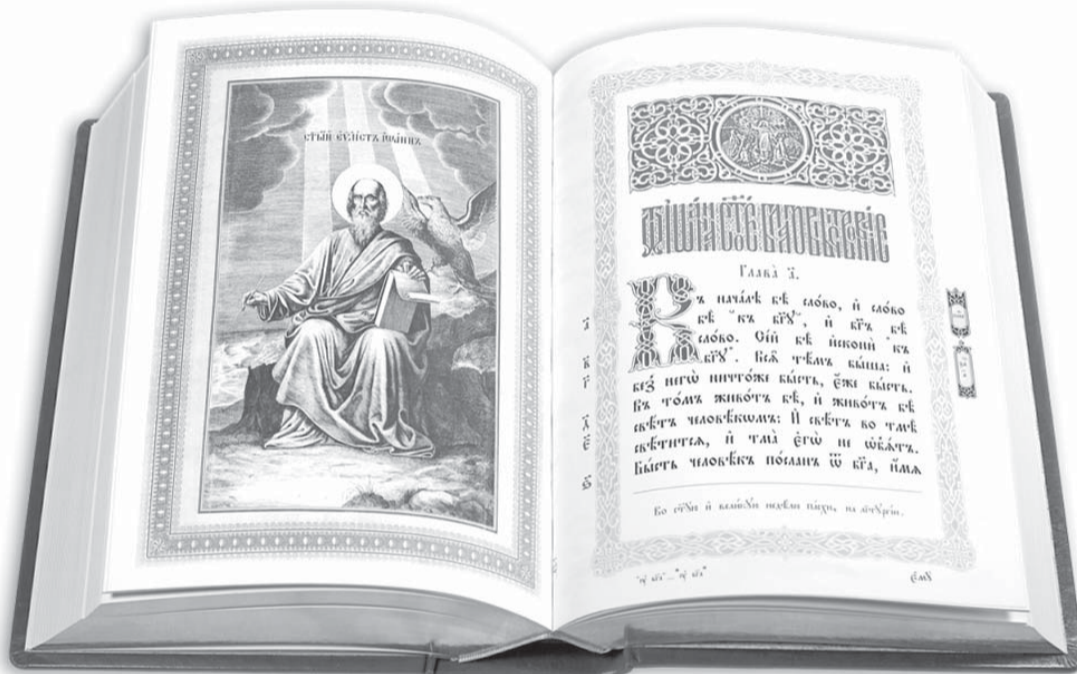
Евангелие никто никогда не отменит, и ничто его не заменит. Вот почему чтение Евангелия, размышление над ним, принятие евангельской истины в свое сердце является обязательной стороной христианской жизни. Евангелие — это сама жизнь. В нем естественным образом соединяются и догматы, и нравственные истины, утвержденные живым примером Господа нашего Иисуса Христа, Которому мы призваны подражать.

Как же мы можем сознательно к этому подражанию прийти? Смысл Евангелия раскрывается для нас именно тогда, когда мы стараемся его исполнять. Поскольку для нас, по большей части, это только отвлеченное чтение, то оно остается для нас закрытым. Если же мы углубимся в это чтение и понудим себя к исполнению заповедей, то постепенно мы начнем ощущать жизненность Евангелия, понимать, как на деле можно сделать следующий шаг в своем нравственном развитии. Конечно, здесь большое значение имеет наша молитва. Но и про нее можно сказать, что она есть одна из евангельских заповедей.

Одни, читая Евангелие, говорят, что оно непонятно; другим, наоборот, кажется, что там все ясно. Последних я должен предостеречь. Евангельский текст изложен самыми простыми словами — ведь Спаситель и вслед за ним евангелисты излагали учение, необходимое для нашего спасения, а оно должно быть понятным всякому, — поэтому может появиться иллюзия, что в Евангелии все понятно. На самом деле это не так. Я бы советовал чаще читать Новый Завет, в особенности Евангелие, на церковнославянском языке, чтобы некоторая неясность смысла, возникающая при чтении на этом языке, не разговорном, а чисто церковном, молитвенном, заставляла нас почувствовать, что на самом деле мы не понимаем Евангелия. При чтении русского текста нам кажется, что мы всё понимаем, а понимаем мы всё

Для нас, православных христиан, как будто само собой разумеется то, что мы обязаны жить по Евангелию, ведь иначе мы не можем и называться христианами. И, конечно же, жить по-евангельски мы способны только в том случае, если много читаем Евангелие, как говорили святые отцы древности — поучаемся в нем, глубоко, сердцем, изучаем его.

ЕВАНГЕЛИЕ — ОСНОВА ЖИЗНИ ХРИСТИАН

превратно или даже просто не осознаём того, что читаем. От этой иллюзии нужно избавиться. Если Евангелие изложено просто, то это не значит, что его просто понять и исполнить. Постигание Евангелия зависит не от умственных способностей, не от изощренности в философии или в какой-нибудь иной науке, а от духовного опыта. А поскольку настоящий духовный опыт — вещь весьма редкая и труднодостижимая, то и получается, что простота Евангелия для многих оказывается только кажущейся.

Поэтому лучше обращаться к толкованиям святых отцов. Я бы советовал сначала прочитать самый авторитетный источник — толкование блаженного Феофилакта Болгарского. Можно прочитать толкование на Евангелие святителя Иоанна Златоуста, но он истолковал только два Евангелия: от Матфея и от Иоанна. Феофилакт Болгарский брал свое толкование в основном у Златоуста, но дополнял его толкованиями других, более поздних отцов. Его книга — это высочайшего уровня компиляция. Прочитав толкование блаженного Феофилакта, мы можем читать размышления других авторов над Евангелием и брать оттуда что-то полезное. Если мы интересуемся Евангелием и хотим хорошо в

нем разобраться, то это, конечно, весьма похвально.

Толкователь вовсе не делает Евангелие более мудрым — говорить так было бы почти кощунством, — скорее, он возводит людей, слушающих его, на высоту Евангелия, которое им самим недоступно по причине того, что благодать Божия еще не коснулась их и не просветила их разум. Поэтому святые отцы, истолковавшие Святое Евангелие, пользовались им не просто как поводом для рассуждений, как некой канвой для своих глубоких размышлений. Они, пребывая через чтение евангельских слов в глубочайшем созерцании, поистине видели сокровенный смысл Евангелия, который недоступен людям недуховным.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов о том, какие плоды приносит нам чтение Евангелия. Во-первых, это прекрасное средство для укрепления веры. Когда мы постоянно читаем о евангельских событиях и живо их воспринимаем, то ум наш приходит в состояние борьбы: согласиться или не согласиться, допустим, с чудом превращения воды в вино? Мы соглашаемся, повинувшись своей совести, — и вера в большей или меньшей степени усиливается. При чтении Евангелия наш ум постоянно

сталкивается с такими событиями или поучениями, которые он не хочет принимать. Но в этой борьбе, если мы являемся союзниками своей совести, искренне желаем верить, постоянно происходит победа Евангелия над нашим эгоистическим, себялюбивым здравым смыслом, и вера укрепляется. Это происходит потому, что при таком чтении мы, можно сказать, слышим проповедь апостолов, после которой, разумеется, люди и обращались к вере.

Во-вторых, когда вера становится более твердой, то, соответственно, усиливается и ощущение вечности. Вечность предстает перед нами как близкая, неизбежная реальность, и в человеке усиливается страх того, что мы можем перейти туда неготовыми, не успевшими подготовиться. Таким образом, чтение Евангелия возбуждает в человеке память смертную, каким бы странным это ни казалось с первого взгляда.

Иногда при чтении Евангелия нас вдруг пронзает чувство вечности, то есть появляется уверенность: всё, во что мы верим и о чем мы читаем в Евангелии, — реальность. От этого ощущения нас охватывает страх. Потом это ощущение постепенно начинает развиваться (однако может и

угаснуть, если мы будем неправильно себя вести), и тогда на нас начинает действовать любой вид размышлений о смерти: воспоминание о смерти вообще или о кончине кого-то из наших родственников и друзей; чтение святоотеческих писаний о смерти или откровений о мьтарствах. Мы живо чувствуем, что наша душа бессмертна и что есть нечто безграничное, непостижимое и в то же время не менее реальное, чем та жизнь, которая нас окружает. В иные моменты, когда мы углубимся в чтение Евангелия или в молитву, это «нечто» может показаться нам даже более реальным, чем наша телесная жизнь.

Наконец, в-третьих, ничто не может так возбудить ревность в человеке, как чтение Евангелия. Однако иногда наше сердце до такой степени охладевает, что, читая Евангелие, мы не чувствуем в сердце никакого огонька, евангельское повествование нас не задевает, не вызывает сопереживания. Мы просто пробегаем текст глазами. При чтении Евангелия нужно особенное участие нашего ума, нашей души. Здесь самое лучшее средство — это просто усердный труд. Чувствуешь ли ты сухость при Иисусовой молитве, чтении Евангелия или Псалтири, на богослужении — неважно, ты должен преодолевать ее усердием. И в случае с чтением Евангелия нужно просто проявить терпение. Если мы будем внимательно и много читать Евангелие, то постепенно сухость уменьшится и в конечном счете отступит. Когда я говорил своему духовнику, что испытываю при Иисусовой молитве сухость, то он отвечал: «Сухо ли, мокро ли, молись все равно».

С каким же чувством мы должны читать Евангелие? Наверное, этот вопрос рано или поздно встает перед всяким христианином. Часто бывает, что человек прочитал Евангелие раз или два — и откладывает его в сторону, говоря, что больше он не может его перечитывать: всё известно, это скучно.

Мне кажется, Евангелие не может надоесть. Если мы читаем его внимательно, с верой и благоговением, если мы воспринимаем его как нравственное руководство, а не как отвлеченную книгу, то оно не может наскучить. Более того, оно должно всё больше и больше нас увлекать. Евангелие можно сравнить с Иисусовой молитвой. Может ли надоесть Иисусова молитва? Тому, кто не чувствует благодати, она, конечно, надоеет. Но если ты чувствуешь в словах Иисусовой молитвы благодать, то она становится тебе приятнее, чем все прочие пространные молитвословия.

Окончание.

Начало на стр. 1

И если сравнить Евангелие с другими книгами Священного Писания, тем более со святоотеческой литературой, то мы увидим, что от чтения Евангелия мы ощущаем больше утешения и получаем больше пользы, чем от чтения других душеполезных книг.

Мне кажется, что Евангелие — это книга, которая постоянно меняется. Сегодня ты читал одно, а завтра это же самое становится другим. Там все живет своей жизнью. И можно объяснить, почему так происходит. Потому что меняемся мы сами. Если Евангелие производит на нас глубокое впечатление, то мы каждый раз воспринимаем его по-новому. Оно, так сказать, открывается нам разными смыслами. Божественное Откровение — это неисчерпаемая глубина. Не только то, что сказал Спаситель, но и все Евангелие — это Откровение Святого Духа, данное апостолам-евангелистам Матфею, Марку, Луке и Иоанну. Смысл его столь многообразен, что практически безконечен.

Мне представляется, что Евангелие полностью понять невозможно, разве что в основных моментах, но полностью в него вникнуть — это всё равно что познать волю Божию, получить полное Откровение. И пророки такого знания не имели, и апостолы знали только частично, потому что человек может обладать этим знанием только в будущей жизни.

Правильное чувство — читая Евангелие, ощущать, что слова Спасителя обращены именно к нам, и в особенности если они обличают нас и укоряют. Плохой признак — если мы, читая Евангелие, отделяем себя от фарисеев, грешников и определяем себя в число праведников, апостолов; если нам кажется, что к нам относятся только похвалы. Это подозрительно и странно. А

ЕВАНГЕЛИЕ — ОСНОВА ЖИЗНИ ХРИСТИАН

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Измученный жизнью суровой,
Не раз я себе находил
В глаголах Предвечного Слова
Источник покоя и сил.

Как дышат святые их звуки
Божественным чувством
любви,
И сердца тревожные мучи
Как скоро смиряют они!...

Здесь все в чудно-сжатой
картинке

Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,

И сущего в мире значенье,
Причина, и цель, и конец,
И вечного Сына рожденье,
И крест, и терновый венец.

Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души!

И. С. Никитин
(1824-1861)

вот когда мы чувствуем, что нас укоряют, учат, иногда подбадривают, иногда обличают, то это нормально, так и должно быть.

И когда мы читаем внимательно, появляется чувство, будто мы слышим речь Спасителя, следуем за Ним и чуть ли не видим всё это, хотя мы и не понуждаем себя ни к какому образному восприятию. Евангелие нужно читать просто, то есть внимательно. Не нужно никаких мыслей, никаких рассуждений, никаких собственных истолкований — нужно внимательно читать. Ты понимаешь Евангелие не тогда, когда можешь о нем подробно, витиевато и тонко рассуждать, а тогда, ког-

да та или иная евангельская фраза доходит до твоего сердца во всей своей жизненной силе. Вот когда ты почувствовал сердцем, как исполнить заповедь о любви к ближнему, тогда ты понял эту заповедь.

Священное Писание, в особенности Евангелие, нужно понимать сердцем. Нужно углубляться в чтение так, как мы углубляемся в молитву. От такого внимательного многократного чтения постепенно именно до нашего сердца доходят те истины, которые кажутся нам простыми и даже примитивными.

Часто задают вопрос: как много надо читать Евангелие? Я бы

сказал: чем больше, тем лучше. Нужно насыщать себя чтением Евангелия, как бы напитываться им. Если мы научимся в разных жизненных ситуациях вспоминать евангельский текст, то это будет прекрасно. Воспоминание евангельских заповедей действует на душу очень сильно, в них есть какая-то неизъяснимая благодатная сила, как об этом говорит святитель Игнатий. Например, от одного только воспоминания слов Спасителя «всякий, гневающийся на брата своего всеу, повинен есть суду» (Мф. 5, 22), угасает гнев, как говорит святитель. Мне кажется, что, если бы мы научились в течение дня в каких-то житейских ситуациях вспоминать те или иные изречения из Евангелия, пусть даже и не дословно, это бы нас очень отрезвляло.

И даже если мы читаем Евангелие механически, то от этого уже есть польза. Даже такое, как нам кажется, поверхностное чтение Евангелия всё равно просвещает ум. Бывает, одну, другую главу читаешь поверхностно, третью — уже внимательно, а на четвертой и чувство какое-то прорвалось. И таким образом от суеты мы возвращаемся к внутренней собранности, вновь приобретаем душевный мир.

Некоторые из святых отцов говорят о таком признаке довольно высокого духовного преуспеяния человека, который заключается в том, что чтение Священного Писания превращается для него в богословие. Оно перестает быть простым чтением, при котором человек рассуждает и пытается понять смысл прочитанного. Евангельские слова действуют на душу преуспевающего в духовной жизни человека с такой силой, что вызывают в нем искреннейшую веру, и он уже не просто читает Евангелие, а созерцает в нем воплотившегося Сына Божия.

Схиархимандрит Авраам
(Рейдман)

Можно предвидеть и такой ответ: и родители, и правители не всемогущи, поэтому они должны затратить много усилий для прекращения зла, и не всегда могут иметь полный успех, а Бог всемогущ. Ему ничего не стоит одним повелением пресечь зло. Но так могут говорить только те, кто смотрит на этот вопрос, так сказать, со стороны, не имея на самом деле никакого понятия о сущности христианской религии, о её учении о Боге и о человеке, забывая о том, что такое человеческая личность и человеческая свобода, и не вникая до конца в вопрос, что такое добро и что такое зло.

Те, кто упрекают Бога за то, что между людьми есть зло, часто смотрят на зло слишком поверхностно и видят только его крупные проявления, как, например, войны или порабощение человека человеком. На самом деле зло гораздо шире. Оно рождается внутри человеческой души, поэтому оно часто проникает во все человеческие отношения, даже сугубо личные, интимные. Отсюда, из тайников души тех, кому ненавистно добро, поднимаются волны зла и, умножаясь, порождают великие исторические преступления, за которые обычно упрекают Бога.

Спрашивается, что, по мнению критиков, должен делать Бог для пресечения зла? Дол-

Христианам часто задают вопрос: если зло существует и Бог всё это видит и допускает, то какой же это Бог? Такой вопрос вполне естественен для тех, кто не даёт себе труда хоть немного задуматься над сущностью бытия. Он аналогичен ряду обычных знакомых вопросов: в такой-то семье много зла — куда же смотрит отец? В таком-то государстве много зла — куда же смотрит власть? Однако каждому ясно, что бывает не так-то просто искоренить зло в семье или обществе. И дети, и граждане бывают своевольны и злы, и одним запрещением или даже истреблением злых результата не достигнешь. Нужны воспитание и терпение. А вот когда речь идёт о Боге, то сразу же заявляют: почему Бог до сих пор терпит зло?

Если Бог существует, то почему Он не пресекает зло насильем?

жен ли Он Сам в корне пресекать любую злую мысль в самом её зародыше в человеческой душе или вмешиваться только тогда, когда зло превратится в какое-либо грандиозное преступление? Давайте подумаем, во что превратился бы человек, если бы он не в состоянии был самостоятельно ничего помыслить и ничего пожелать и ко всякому желанию его и ко всякой мысли его принуждал Бог? Во что превратился бы такой человек, лишённый свободной мысли, свободного желания и

принудительно обязанный быть добродетельным? Это был бы уже не человек, а нечто слабее животного, какая-то заводная кукла. Бог не отнимает у человека его свободу, не парализует его волю, даже злую, но учит людей, как они сами должны установить на земле справедливую жизнь. Евангелие есть проповедь любви, а не насилия. И людям предстоит самим решить, в каких случаях они должны переходить от убеждения к принуждению, если находятся среди них такие, кто восстаёт на

учение о братской любви, которую заповедал им Христос.

Можно много говорить о том, насколько насилие бывает полезно для пресечения зла в общественной жизни. В нашей действительности нельзя выработать такого правила, которое верно было бы в любые времена и при любых обстоятельствах. Невозможно насильственно пресечь зло, если оно зарождается в глубине человеческого сердца.

Объясним это по аналогии с семьёй. Отец может убеждать

сына и принуждать его к тем или иным поступкам, но он не может принудить его мыслить или желать так, как нужно отцу. Человеческое сознание есть нечто свободное по своей сущности. Оно поддаётся и влиянию, и убеждению, но может и не принять ни того, ни другого. Человек может в любых условиях остаться таким, каким он хочет. Можно насильственно пресечь его действия, но нет такой силы, которая механически воздействовала бы на его сознание. Кто хочет серьёзно вдуматься в этот вопрос, тот поймёт, что человечество имеет все возможности по своей доброй воле уничтожить такие величайшие бедствия, как война или эксплуатация. Гораздо труднее устранить всюду рассеянное зло, которое сквозит в личных отношениях между людьми.

Бог дал людям жизнь, и это есть величайшее благо. Люди могут воспользоваться этим благом, люди же могут и погубить себя. Бог поставил человека владыкой земли, и человечество сможет, если захочет, уничтожить зло. Евангелие учит о том, как путём убеждения и личного примера, не лишая человека свободы, искоренить зло в самых глубинах души.

Протоиерей Николай
Иванов (†1990)

Огромная ошибка — представлять этот мир каким-то аттракционом, на который Создатель усадил нас, раскрутил его, а дальше по собственной прихоти то ускоряет вращение, то замедляет его, то заставляет этот сложный механизм вырисовывать какие-то странные зигзаги. Или — страшные.

Бог — не творец зла. Он создал мир прекрасным и совершенным. И отдал его нам — чтобы мы распорядились им так, как решим сами. Мы распорядились... И продолжаем распорядиться — каждый так, как ему угодно, как может, как считает правильным. При этом мы не хотим, чтобы Он вмешивался, мы уверены, что сами знаем лучше, что нам нужно.

Да, кто-то в захвате распорядительных функций преуспевае больше, кто-то едва-едва сохраняет их лишь в минимальном объеме — на уровне принятия личных нравственных решений. Или безнравственных. Но в целом мы все настаиваем на том, что наша жизнь — наша.

А Он... Его милость проявляется в том, что Он не лишает нас этой жизни, даже тогда, когда мы о Нем — ее Источнике — забываем. Даже тогда, когда отрицаем Его. И даже тогда, когда, отрицая, мы делаем нечто ужасное и вместе с тем совершенно нелогичное — восстаем против Него. Знаете ведь, как это иногда озвучивается: «Я в Бога не верю, у меня к Нему много претензий»...

И вот стоит очередной раз этой «нашей» жизни зайти в тупик, стоит разразиться очередному кризису, как мы превращаемся из взрослых и самостоятельных людей в детей. Мы не знаем, как выйти из тупика, не понимаем, как преодолеть кризис. И мы ни в коем случае не желаем осознавать очевидного: что текущее положение — результат (опять же) нашей общей деятельности.

Гораздо легче назвать все это «Божиим Промыслом», в крайнем случае — «Божиим попузением», в совсем уж крайнем — «карой Божией». И вроде бы все верно: «Ничего без воли Божией не происходит» — так ведь? И даже благочестиво как будто. Одна только

Недавно попался рассказ умного и глубокого человека — о том, как он «спорил с Богом по поводу происходящего сейчас». По поводу всего этого кошмара, этой смерти, этого страдания. Как возмущался, предъявлял претензии, негодовал. Как, наконец, насилу успокоился. И я очередной раз испытал боль и недоумение (хотя давно пора привыкнуть): да как же люди — в том числе и умные, и глубокие — не поймут этой очевидной вещи: не виноват Господь ни в чем из того, что творится с нами, из того, что мы творим друг с другом.

СПАСИТЕЛЬНОЕ ПОКАЯНИЕ

деталь: раз все это Божие, значит... значит, Бог виноват. Если Он это промыслил, попустил, если Он нас таким образом наказывает, то почему не остановит, не прекратит, не помилует, в конце концов? Где Его любовь, милосердие, долготерпение?

Но ни в чем Бог не виноват. А милосердие Его в том, что Он нас, несмотря ни на что, терпит. Несмотря на то, в частности, что мы сначала отталкиваем Его в сторону, гоним прочь из своей жизни, пытаюсь буквально вырвать ее из бережных, любящих рук, а после, когда итог оказывается плачевным, бросаем ее Ему же с негодованием:

— Да что с ней, этой жизнью, не так? Почему Ты не мог сделать ее идеальной, устраивающей всех и меня, в частности? Разберись же с ней, наконец!

Точно ребенок, проигнорировавший все попытки мамы объяснить, как работает дорогая игрушка, сломавший ее и закатывающий им же по этому поводу истерику — с криками, катанием по полу, слезами вперемежку с соплями.

Вот только не дети мы. И жизнь — не игрушка. И все много сложнее, драматичнее, трагичнее даже.

Подлинное зло — не бедствия, которые мы сами себе время от времени создаем. Не голод, не безработица, не очередная эпидемия. Не брань, не смерть даже.

Подлинное зло — совершать одни и те же ошибки и не делать

никаких выводов. Оставаться неизменными в своем желании быть самостоятельными и не нести за это ответственности. Слышать, как сквозь все это звучит вопрос, заданный некогда в раю:

— «Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» (Быт. 3:11). Не отступил ты от всех заповедей Моих, от которых только успел отступить?

И кричать в ответ: — «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3:12). Это все жизнь, которую Ты устроил так неудачно, она виной!

Это замкнутый круг, круг не жизни, а смерти — не телесной, а подлинной, той, которая есть бытие без Бога, точнее — небытие. И пребывание в нем страшнее всего того, что может с нами произойти на земле.

Что же тогда такое Промысл Божий? Как соединяется он с тем, что мы видим вокруг, как соотносится тот факт, что ничто не может противиться воле Божией, с происходящим?

«Ничто не может противиться»... Это как раз не факт. Наделив нас свободной волей, Господь дал нам эту возможность — противиться Ему, если мы выберем подобный путь. Создавая человека, Он, по неизреченному смирению Своему, «подвинулся», — так говорил об этом уже почивший в Бозе афонский старец Эмилиан, игумен монастыря Симонопетра.

А Промысл... Его действие непостижимо и велико. Мы не можем его оценивать, анализировать, объяснять удовлетво-

рительным образом: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так Мои пути выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8-9).

Мы можем его лишь созерцать. И если у нас есть при этом хоть немного смирения и благоговения, то нечто мы обязательно увидим — самое главное увидим...

Промысл Божий таков, что и совершив бесчисленное множество ошибок, грехов и даже преступлений, мы можем всем этим не погубить себя, свою жизнь — вечную, а порой и временную. Мы можем понять, что все плохое, что случилось и случается в ней, не «кто-то сделал с нами», но мы — с собой и с кем-то. Возможно, мы уверены, что конкретно в этом зле, в этой беде, в этой смертоносной вражде мы не виноваты, возможно, мы убеждены, что нас незаслуженно бьют по правой щеке. Но у нас есть наша левая щека — та наша нечистота, посредством которой мы все равно становимся причастными к процессу уничтожения существующего и вовлекаемся в него.

Промысл Божий позволяет нам вырваться из этого гибельного водоворота, ужаснуться от осознания того, где мы оказались. Задуматься, почему это произошло. Увидеть не только то, что привело в эту очередную критическую точку общество, страну, мир, но и то, что привело в нее конкретно нас. Оценить свой личный вклад в общее дело распада и разрушения. И вернуться к началу. Вернуться к Нему.

Вот что нам нужнее всего. Не спор с Богом. Не предъявление Ему претензий. Не обвинение Его в чем-то. А единственно спасительное — покаяние. Общее могло бы спасти всех. Личное — спасает самого кающегося. И хотя бы немного рассеивает мрак, дает увидеть свет и путь тем, кто рядом, дает шанс.

Я уверен, что ничего важнее сейчас нет и быть не может — дать этот шанс себе и постараться поделиться им с другими...

Игумен Нектарий (Морозов)

О примирении с Богом

Дед был мне неродным. Но для меня это было и неважно — дед был хорошим дедом. Он брал меня на рыбалку, варил вкуснейшую уху и носил на плечах. Что ещё нужно ребёнку для счастья? Дедушка был очень добрым. Людей он любил и никогда не жадничал. Будучи заядлым рыбаком, он никогда не продавал свои уловы, а всё раздавал по соседям.

Однажды он рассказал мне историю из своего детства. Во время одной из прогулок с друзьями возле речки дедушка заметил мальчонку лет трех, который копошился в песке на берегу. Юный дед удивился: такой маленький — и один. Подошел. Мальчишка был плохо одет, весь чумазый и худой, только большие голубые глаза да белокурые спутанные волосики запомнились теперешнему деду. Мой дедушка, не долго раздумывая, привёл этого мальчишку к себе домой, отмыл, одел в свою старую одежду

и накормил. Мама деда, придя вечером с работы, ахнула. Она уже привыкла, что ее сердобольный сын тащил домой всех обездоленных: то котят, то раненых птиц, но ребёнка — такое было впервые. На дворе уже темнело, и было принято решение оставить малыша до утра. Наутро дед со своей мамой пошли искать родителей мальчугана и с большим трудом нашли. Историю о том, почему и как ребёнок оказался брошенным, мы пропустили, но с тех пор тот малыш стал частым гостем в доме моего дедушки.

Тогда я с трудом могла себе представить старого деда мальчишкой. Как в этом морщинистом лице, старческом теле с вьёвшимся запахом «Примы» мог прятаться такой добрый светлый мальчуган?

Но, несмотря на всю душевную доброту, дед был ярким богорбцем. С моей мамой он постоянно вступал в диспуты: ругал Бога и пытался доказать, что Его нет:

— Если ваш Бог есть и Он такой добрый и справедливый, почему тогда происходят войны, гибнут беззащитные дети? Почему Он не явится с небес и не погрозит всем кулаком?! Что это за Бог такой, если ему не жалко никого?!

Спорить с дедом на эту тему было бесполезно. Да он толком и не слушал оппонента, а только упорно доказывал свою точку зрения. Надо отметить, что дед был очень умён и начитан — он был постоянным посетителем библиотеки и наверно перечитал там всё. И в спорах с мамой он умело парировал её доводы цитатами из Библии, потому что эту Книгу книг он читал не один раз.

И вот мне уже 25 лет, а дедушке далеко за восемьдесят. Он все такой же рьяный богорбец, на дух не переносит «попов» и теперь пытается вступить в споры уже со мной. Но я не умею спорить, больше молчу, и его попытки подискутировать быстро превращаются в монолог. Дед тяжело болеет — рак языка и горла. Иногда меня посещала мысль, что болезнь эта дана ему за хулу на Бога. Но дед переносил свою болезнь стойко и без жалоб, хотя с Богом так и не примирился.

— Умру — и чтобы попов ваших и близко не было! — угрожающее

произносил он каждый раз, когда разговор касался веры и Церкви.

Наступил Рождественский пост. Деду становилось хуже. Он уже не мог говорить, есть и даже пить. Его жизнь поддерживали внутривенными системами. Смерть стояла на пороге и скалила свои ненасытные зубы — уж этот-то точно её. А в дом к деду уже стекались родственники.

— Умирает... Может, священника? — несмело спросила я дядю Витю, дедова сына.

— Шутишь? Вам же ясно было сказано насчет этого: и на порог не пустим!

Я сдулась. А моя тетушка — тетя Валя — не сдулась и пошла в спальню умирающего. Она села рядом с дедушкой, обняла его за плечи и по-доброму так, с теплом, сказала: «Дядя Саша, может, батюшку позовём? Есть у нас один хороший батюшка». Дед смотрел в окно на крупный снежный декабрьского снега, заботливо укрывавшего серую, будто неживую, землю и неожиданно для всех кивнул, что означало: «Да!»

Что тут началось! Все «наши», верующие, подскочили, засуетились! Позвонили отцу Фёдору: «Батюшка, медлить нельзя! Вдруг передумает или умрет».

Отец Фёдор, бросив все свои дела, вскоре приехал. Начались Таинства соборования и исповеди. Мы столпились за дверью, боясь, как бы дед чего не выкинул. Но все прошло спокойно. Только причастить дедушку не удалось, т.к. он уже не мог глотать. После Таинства батюшка продолжительно о чем-то беседовал с дедом, а тот отвечал кивками. Батюшка ушёл, а дед стал каким-то другим. Стало понятно, что сейчас ему хочется побыть одному. Мы уложили дедушку на бочок, а сами пошли пить чай. Когда мы вернулись, дедушка уже умер.

Что есть чудо? Когда гора сходит со своего места? Или когда сухая ветка расцветает? А может, когда мертвец обретает снова жизнь? Все это случилось с моим дедом. Бог не дал погибнуть его доброй душе и пришёл к нему Сам, чтобы примириться. Вот оно — истинное Чудо! Это как прыжок в последний вагон уходящего поезда, и страшно предсказать, если бы дед не успел. Он всю жизнь искал в Боге справедливость, а увидел бездну терпения, милосердия и невероятной любви. Да помилует Господь его душу!

Екатерина Сачкова

Сейчас уже известно, что есть «ген старения». Его пытаются заменить, отредактировать, но пока безуспешно. Человечество всегда искало рецепт бессмертия, эликсир вечной молодости. Да и само слово человек заставляет задуматься в этом направлении: разделим слово на две части — получим «чело» и «век». То есть на лбу у меня написано: «живи сто лет».

СТАРОСТЬ — ЭТО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ

Старость — сама по себе очень умная программа. Если бы мы доживали до 100 лет молодыми и сильными, это было бы безумие. Мир, в котором можно творить любой безпредел. И сейчас-то человек творит всякое, даже зная, что может умереть. Грех идёт с нами рука об руку с юности. Мы даже молимся: «Прости, Господи, грехи юности нашей. Потому что не ведали, что творили». И это правда: мы не знали, что грешим. Для нас всё было ново и интересно. Без Бога мы не понимали смысла жизни. И могли дойти до крайнего состояния. А немощи и болезни хоть как-то удерживают человека от греха. Но стоит выздороветь — опять появляются помыслы. И человек возвращается в матрицу греха. Так что старость в этом смысле — благо. Она приводит тишину, одиночество и немощи. Как писал апостол Павел: «...Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2Кор. 12,9).

Когда мы начинаем молиться, молитвенное состояние приходит не сразу. Утреннее и вечернее правила — разминка для души. Это ещё не встреча со Христом. Проводили интересный эксперимент. Пытались найти момент, когда наш мозг отдыхает. Всё перепробовали — сон, музыку, медитацию. А мозг всё равно работает. Профессор, под началом которого проводились эти исследования, по воле Божией повстречал знакомого священника. Рассказал ему о результатах эксперимента, вернее, об их отсутствии. А тот спросил: «Молитву не пробовали?» И предложил себя в качестве подопытного. Посадили его в кресло, подключили аппаратуру. Он начал молиться. И спустя время произошло чудо: мозг замолчал.

У нас, у священников, есть такое состояние, особенно на литургии, когда земля уходит из-под ног. Появляется чувство, которое не передать словами. Как будто ты умер. Как умер? Ведь ты же разговариваешь! Мозг замолчал. Говорит душа. Говорит с Богом. И в этот момент мы перестаём стареть.

А душа вообще не стареет. Она набирается опыта. Только Христос знает, зачем я здесь. Он дал мне эту жизнь. И я могу её наполнить всем, чем захочу. Мы имеем мощный потенциал, заложенный в нас. Ведь мы сотворены по образу и подобию Божию. Слово «образ» в переводе с греческого — «икона». Каждый из нас — образ Его. Мы с ним родились. Но надо его найти в себе, дать ему проявиться. Очень сильно образ Божий проявляется в таинстве Крещения. Взрослый

человек ответственно принимает решение креститься. Он понимает, что образ Бога в нём нарушен, разграблен, прокурен... И в крещении он восстанавливается.

Чем старше человек, тем он должен быть мудрее. В Библии старцы, мудрецы почитались. К их словам прислушивались. И сейчас есть старцы — люди, которые перешли определённый временной порог. И одной ногой живут в духовном мире, а здесь остаются только для того, чтобы ещё больше людей привлечь на светлую сторону.

Другое дело, что не все этого хотят. Был недавно в детском саду, задал детям вопрос, кто кем хочет стать. Были там будущие президенты, бизнесмены, актёры. Спрашиваю: а кто хочет стать святым? Удивлённое молчание. Нет у нас культуры почитания святости. А ведь святость — это и есть нестарение. Человек двигается не в старость, а в вечность, в свет. Свет не стареет. Свет — это Христос. И если мы двигаемся к Нему, мы освящаемся. И в постоянном движении к свету видно, что есть ещё куда стремиться. И тогда ты не думаешь о возрасте. Душа соединяется с духом. А тело — просто ослик, который двигается по направлению, которое выбрал дух. Ослик может сопротивляться, лениться, может захотеть поспать или поесть. Но дух зовёт, он движет.

В России при монастырях были богадельни. Люди туда шли не потому, что их некому было кормить. А потому, что понимали: время пришло. Старость — это время молитвы, время общения с Богом.

Самая лучшая помощь внукам и детям — это молитва. Сильнейшая энергия любви, которая восстанавливает всё, запрещает нечистым духам приближаться к человеку. Наверное, такой молитвой вымолила меня моя бабушка из жизни, наполненной когда-то всеми удовольствиями современного мира.

Молитвы наших бабушек и дедушек сильнее, чем молитва священника. И сейчас у наших пожилых людей есть шанс помочь миру. Когда вокруг всё так странно. И мы все ждём каких-то изменений, внешних и внутренних. Наши бабушки и дедушки могут выключить телевизор, взять чётки в руки и начать молиться. И слушать тишину. Уже пришло время.

Смерть — усупение, это очень правильная константа в нашей жизни. Мы рождаемся, чтобы умереть. И умираем, чтобы снова родиться. Но родиться не просто в этом мире, а во Христе. И если человек хоть мимолётно встретился с Богом в своей жизни, посредством Евангелия или покаяния, Причастия... ему не так страшно.

Апостол Павел писал: «...имею желание разрешиться и быть со

Христом, потому что это несравненно лучше...» (Флп.1,23). Он ведь тоже был очень стареньким. И в своё обожение входил через страдания. В его жизни были всякие катаклизмы, побои, застенки. И когда он сказал, что готов пойти и умереть за Христа, что он жаждет умереть за Христа, — вот это высота!

А пока нет такой веры, надо сокрушаться: «Господи, не знаю, что делать. Каждую Пасху говорю: Христос Воскресе! Слышу в ответ: Воистину Воскресе! Целуюсь, радуюсь, подарками обмениваюсь — а Тебя не вижу. Воскресшего Тебя не вижу, Господи».

Мы проходим мимо Воскресшего Христа, заменяя Его обрядностью, фейерверками, накрытыми столами, даже постом. Мы делаем это всё для себя, для своего эго. Но если я бегу не ко Христу, как я могу Его найти? Я не могу тогда сказать: «Христос Воскресе».

Я — священник. Я пришёл к вере через Евангелие. Но даже я, отпевая своего близкого человека, плакал. И это была моя человечность. Это тяжело понять умом. Особенно когда отпеваешь детей, воинов. Это побеждает только верой во Христа, в Его Воскресение. Варианта всего два: либо человек верит, либо с ума сходит.

Я часто приезжаю к людям перед смертью. Многие боятся священника. Входит такой, весь в чёрном. Значит, уже всё... Но это неправославное отношение ещё из советских времен идёт. Должно время пройти, несколько поколений вырасти, чтобы ушли предрассудки и страхи.

В жизни есть много способов познать Христа. Вспомните: может, вы уже с Ним встречались и просто не заметили в житейской суете? Именно в этих моментах стоит раскаться.

Есть притча о том, как женщина ждала Христа. Ей был глас: «К тебе сегодня придёт Христос». Она пирожков напекла, стол накрыла. Ждёт. Вдруг стук в дверь. На пороге нищий: «Можно к вам?» — «Нет, только не сегодня!»

И так трёх нуждающихся не пустила женщина к себе в дом. Поздно вечером женщина расплакалась: «Господи, как же так? Ты же обещал ко мне сегодня прийти?!» И услышала в ответ: «Я трижды к тебе приходил, но ты Меня не узнала и не впустила».

Вот так мы не видим Христа в людях. Отворачиваемся от них. А может, это был наш ангел. Может быть, это была наша судьба, которая пришла проверить нас. И мы опять сдали экзамен на двойку. Не отчаивайтесь и не унывайте: пока мы здесь, передача ещё возможна.

Иерей Олег Патрикеев

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского
и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 3 февраля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом иконе Божией Матери, в честь иконы Ее, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утреня.
- 4 февраля Суббота. **Ап. Тимофея.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 5 февраля Воскресенье. **Неделя о мытаре и фарисее. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Поминование всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 6 февраля Понедельник. **Седмица сплошная. Блж. Ксе-нии Петербургской.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 10 февраля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом иконе Божией Матери в честь иконы Ее, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утреня.
- 11 февраля Суббота. **Сщмч. Игнатия Богоносца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 февраля Воскресенье. **Неделя о блудном сыне. Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 14 февраля Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 февраля Среда. **Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Чин освящения свечей на Сретение. Литургия. Молебен с акафистом празднику.
- 17 февраля Пятница. **17:00 Вечернее заупокойное богослужение (Парастас).**
- 18 февраля **Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братьев наших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 февраля Воскресенье. **Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Заговенье на мясо.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 24 февраля Пятница. 17:00 Вечерняя. Утреня.
- 25 февраля Суббота. **Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших. Иверской иконы Божией Матери. Свт. Алексея, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 26 февраля Воскресенье. **Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерняя. Чин прощения.
- 27 февраля Понедельник **1-й седмицы. Начало Велико-го поста.** 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерняя. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 28 февраля Вторник **1-й седмицы.** 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерняя. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.

Подоговоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могиле. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.
Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.**
Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.
Распространяется бесплатно.
Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синецкин

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы
Телефон: **8 (484) 394-75-15**
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.shram-st.ru